Фролова Татьяна Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: t_frolova@bk.ru

Образцова Анастасия Юрьевна, научный сотрудник проблемной научно-исследовательской лаборатории комплексного изучения актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, e-mail: obraztsova.anastasia@gmail.com

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья представляет собой результаты исследования «Медиапотребление школьников: информационная эпоха и социализация детей в постпереходном обществе», проводившегося сотрудниками факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова в 2013-16 гг. Глобальный контекст, обусловивший актуальность исследования, состоит в неоднозначности социальных последствий интенсификации медийных процессов и попытках общества воздействовать на процессы медиапотребления детей. Ценностные регуляторы, способные смягчить опасные тенденции, в российском обществе неопределенны и неустойчивы; традиционные институты социализации переживают кризисное состояние. В связи с этим общество выражает тревогу, вызванную стихийным воздействием медиакоммуникаций на социализацию и здоровье детей, призывает к регулированию информационных потоков. Однако предпринятые в недавнем времени шаги в этом направлении вызвали противоречивые, нередко критические оценки со стороны и производителей, и потребителей медиаконтента. Общество нуждается в точной, постоянно обновляемой информации для совершенствования концептуальных подходов к данным процессам и, в частности, для разработки медийных контент-стратегий, отвечающих потребностям социализации детей в их современном понимании. К таким выводам приводят результаты интервьюирования учителей и родителей (более 100 респондентов), проводившегося в ряде российских городов.

Ключевые слова: *социализация, медиапотребление, медиаграмотность, школьники, учителя, родители.*

Tatiana I. Frolova, Doctor of Philology, Professor at the Chair of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: t_frolova@bk.ru

Anastasia Yu. Obraztsova, Researcher at the Problem Research Laboratory for Complex Studies of Current Issues of Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: obraztsova.anastasia@gmail.com

SCHOOL CHILDREN'S MEDIA LITERACY AS SEEN BY TEACHERS AND PARENTS: RESULTS OF A RESEARCH

This paper is based on the results of a research project "School Children's Media Consumption: the Information Age and Children's Socialization in Post-Transition Society" conducted by the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, in 2013-2016. The relevance of the study stems from the global context, which includes the ambiguity of the social consequences of the intensification of media processes and societal attempts to influence the processes of children's media consumption. The value regulators that can mitigate dangerous trends are vague and unstable in Russian society; the traditional institutions of socialization are in crisis. This is why society expresses concern about the uncontrollable influence of media communications on children's socialization and health and calls to regulate the information flows. However, the steps recently taken in this direction caused contradictory and often critical responses of both producers and consumers of media content. Society requires accurate, constantly updated information to improve the conceptual approaches to these processes and, in particular, to develop media content strategies meeting the goals of children's socialization in their modern understanding. These conclusions can be drawn from the results of a survey among teachers and parents (more than 100 respondents) conducted in several Russian cities and towns.

Key words: *socialization, media consumption, media literacy, school children, teachers, parents.*

Состояние социализационных процессов и медиапотребление детей в современной России

Дети – чрезвычайно значимая часть общества. В России более 31 млн детей и подростков в возрасте до 20 лет, из них школьного возраста – примерно 18 млн[1]. Сейчас дети составляют, согласно переписи 2010 г. и последующим данным, примерно пятую часть от общей численности населения. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал, который отразится на состоянии будущих поколений. Обществу не безразлично, каким образом происходит становление и развитие этого потенциала. Особенности детства обусловливают особые права детей и ответственность взрослых за их жизнь, здоровье и развитие, что нашло отражение в ратифицированной Россией (1999 г.) Конвенции о правах ребенка.

Согласно Конвенции, ребенок имеет право «искать, получать и передавать информацию», не противоречащую правам и репутации других лиц, не угрожающую здоровью и нравственности насе-

ления (ст. 13); государства-участники Конвенции «признают важную роль средств массовой информации» и обеспечивают доступ ребенка «к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к таким информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, здоровому физическому и психическому развитию ребенка», «поощряют СМИ» к распространению информации и материалов, полезных для ребенка (ст. 17). Развитие данных положений содержится в ряде отечественных законодательных документов: «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (ФЗ № 124-ФЗ от 24 июля 1998 г.), федеральных программах "Дети России" (Постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. № 172 «О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007–2010 гг.»), в утвержденной «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» (Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761).

Формулируя задачи данного исследования, его авторы исходили из понимания того объема значений социализации, которое является непротиворечивым и общепринятым для множества исследований, включая критическое отношение к самому смыслу понятия (Андреева, 2001; Кон, 1988). В *семье* дети приобретают первые навыки взаимодействия, осваивают первые социальные роли, осмысливают нормы и ценности. *Школа* обеспечивает систематическое образование, готовит к жизни в обществе, способствует становлению ребенка как гражданина. *Общество сверстников* формирует среду общения, которая не зависит от контроля взрослых и нередко противоречит ему, тем самым создавая школьникам, особенно подросткам, привлекательные условия пребывания в ней. *СМИ и другие каналы массовой коммуникации* открывают детям «взрослый» мир, с которым они мало соприкасаются непосредственно, а также значительно расширяют их коммуникативную среду. Характер внутримедийных процессов, в свою очередь, оказывает немалое воздействие на развитие и воспитание детей. Нестабильность медиасистемы (Вартанова, 2005, 2009, 2013; Дзялошинский, 2012; Иваницкий, 2010) с одновременным усилением влияния СМИ как агента социализации сформировали принципиально новые условия для развития и воспитания будущих поколений.

Изучение медиаповедения детей и подростков, а также исследования их медиапотребления – одно из популярных направлений

педагогической науки, психологии, социологии, журналистики (Гладкова, 2013; Gladkova, 2015; Грудинская, 2010; Собкин, Адамчук, 2008; Солдатова, Зотова, 2011; Телевидение для детей, 2013; Теплова, 2011; Цымбаленко, 2010).

Настоящая статья представляет собой попытку изложения и интерпретации данных проведенного исследования. Одним из направлений исследования было выяснение позиций школьных педагогов и родителей по вопросам медиапотребления детей школьного возраста и выявление уровня медиаграмотности детей по версии данных агентов социализации. Группа родителей – наличное городское население города и его окрестностей в возрасте от 25 лет и старше, имеющее минимум одного ребенка школьного возраста. Группа учителей – наличное население города и его окрестностей в возрасте от 25 лет, имеющее опыт работы в государственных бюджетных образовательных учреждениях. Качественное исследование проводилось на основе простой случайной выборки с замещением из базы родителей и учителей. Были проведены глубинные интервью с представителями старшего поколения: в г. Угличе опрошено 30 человек; в г. Якутске опрошено 37 родителей, в г. Перми – 9 человек, в г. Калининграде – 12 родителей. В Воронеже и в Москве согласились ответить на вопросы глубинного интервью по 8 родителей. В Якутске ответили на вопросы 44 учителя, в Воронеже – 7, в Перми, Калининграде и Москве – по 9 учителей.

Количественное исследование проводилось на основе квортируемой максимально изменчивой выборки. Глубинные интервью строились на основании гайда, содержащего перечисление направлений беседы, которая строилась на следующих тематических блоках: семейные традиции использования СМИ, дети и СМИ, новые и традиционные медиа, при этом в интервью с учителями присутствовал дополнительный блок вопросов, посвященных медиаобразованию. Часть информации, полученной от респондентов, после расшифровки и анализа была сгруппирована и обобщена для иллюстрации распределения мнений в соответствующих тематических блоках (Образцова, 2014; Аникина, 2013, 2014). В задачи исследования входило: изучить взаимодействия молодежной аудитории и средств массовой информации, выявить медиапредпочтения школьников, их интересы и потребности; изучить степень влияния медиа на процесс обучения и на формирование ценностно-нормативных структур, понять, зачем сейчас подростки

обращаются к СМИ и как их воспринимают. В ходе исследования было необходимо узнать мнение родителей и учителей по вопросам: откуда подростки черпают информацию об окружающем мире, что смотрят, каким образом используют Интернет, почему они обращаются к тем или иным источникам информации, какую роль в этом вопросе играет семья и школа?

Результаты опроса школьных учителей: «СМИ нужны детям»

Согласно данным анкетирования школьников, около 20% респондентов признают, что учителя влияют на их медиапредпочтения. Сами же учителя, принявшие участие в исследовании, свидетельствуют: вопрос о том, что СМИ «нужны/не нужны» школьникам, не рассматривается – «они есть». Следовательно, проблема в том, как выстраивать отношения с ними, как использовать их в учебном процессе. Сегодня этот процесс неупорядочен, зависит от индивидуальной позиции педагога, порой хаотичен. Общие учебно-воспитательные стратегии медиаобразования отсутствуют.

В то же время все считают, что знакомить со СМИ нужно; необходимо обеспечивать участие СМИ в процессах социализации. Нередко в интервью затрагивались вопросы регулирования медиаповедения школьников и участия в этом взрослого поколения. Существующие возрастные ограничения признаны неэффективными; сама постановка вопроса выглядит в ответах востребованной, однако конкретные предложения высказаны не были, респонденты ограничились указанием на установку фильтров в школьном Интернете.

Педагоги считают, что потребление СМИ развивает личность, способствует гражданскому воспитанию, однако из ответов неясно, как именно этот процесс может быть представлен в школьном образовании. В целом же процессы медиаповедения и медиапотребления детей школьного возраста и их воздействия на социализацию можно охарактеризовать как объективно актуальные, но не являющиеся предметом педагогического осмысления, публичного обсуждения, активного воздействия и регулирования.

«Знакомить нужно, надо приводить примеры, приносить журналы, показывать передачи по ТВ. Дети зациклены на Интернете. Но я этого на своих уроках не делаю, не хватает времени».

«Полезны ли СМИ для детей – банальный вопрос: человек читать должен, анализировать, уметь пользоваться. Но в нашей стране если что-то случилось, то идет однотипная информация везде. Каждый человек, получая информацию,... должен анализировать. А так – насилие в школе, со стороны родителей. Надо быть в курсе, но нельзя навязывать».

Медиапотребление: «все из семьи». Наиболее типичные ответы учителей (80% опрошенных) сводятся к тому, что СМИ (особенно телевидение и Интернет) формируют картину мира у школьников, не подготовленных к анализу получаемой информации, а таких детей, по наблюдениям преподавателей, большинство.

Ссылаясь на те или иные формы использования СМИ в учебном процессе, на собственные тактики по отношению к медиаповедению учащихся, характеризуя наблюдения относительно медиапотребления своих учеников, большинство учителей все же связывает его не со школой, а с семейной традицией, с привычками родителей. Именно родители, по их мнению, должны воспитывать культуру медиапотребления, контролировать медиаповедение своих детей. Одновременно констатируется слабость этого контроля, недостаточный интерес родителей к тому, чем заняты их дети – в том числе и к отношениям со СМИ и другим медиакоммуникациям. Мнения учителей и родителей в этом вопросе расходятся. Большинство родителей считает, что они контролируют медиаповедение своих детей, учителя же уверены в обратном. Часть опрошенных респондентов из числа родителей поддерживает концепцию введения единого курса по медиаобразованию, но большинство не проявляет особого интереса к этой стороне обучения школьников, считая, что правильные навыки медиапотребления у них разовьются самостоятельно.

Учителя ссылаются на родительские собрания, где они обращаются к родителям с этими рекомендациями, однако считают их неэффективными. На это указывают все респонденты:

«Что смотрят родители, то и дети».

«Весь интерес из семьи. Если ребенок целыми днями предоставлен себе, сидит в Интернете – последствия отрицательные. В первую очередь должны контролировать родители».

«Большинство родителей не проявляет большого интереса – они заняты своей жизнью. Мы обсуждаем это на родительских собраниях, но есть ощущение – закрыли дверь и забыли. Это очень просто – посадили ребенка за компьютер и свободны».

Газеты и журналы: «тишина». Наблюдая медиапотребление своих учеников, учителя говорят о снижении роли газет и журналов. Иногда дети получают задания, связанные с обращением к газетам (например, при изучении публицистического стиля речи) – отмечается разница в использовании стиля между классическими образцами и современной газетной публицистикой, что затрудняет использование медиаматериала в качестве учебных источников. Часть учителей (преподаватели литературы, истории, обществознания) отмечает, что адресует учеников к газетам и журналам в поисках актуальных материалов, однако такая работа не носит системного характера. К печатным СМИ и источникам чаще обращаются хорошие ученики, остальная масса предпочитает пассивное скачивание из Интернета. К профессиональной методической прессе обращаются и сами учителя.

Одна из называемых причин ухода периодических изданий из круга привычного чтения – разрушение института подписки. Для жителя провинции подписаться на периодику дорого: «не по карману; почтальоны носят мало газет». Однако сельские жители все еще рассматривают печатные издания как источник информации для себя, Интернет есть не у всех.

«Печатными СМИ не интересуются, родители не выписывают. С печатными СМИ тишина»

«Бумажные СМИ эту борьбу проиграли»

В то же время отмечено внимание к местной газете при условии, что там освещено событие, в котором принимали участие школьники или их близкие. Сегодня же ситуация осложняется тем, что местная пресса – «для пенсионеров», она с трудом привлекает внимание молодежи, если такое вообще происходит.

Телевидение: «выбора нет». Телепросмотр остается среди медиапредпочтений школьников, однако уже не занимает в них ведущей роли – таково мнение школьных учителей. Называется цифра 30% – доля ТВ в совокупном медиапотреблении школьников. Основная причина – уход в Интернет, однако качество телепрограмм также существенно влияет на выбор детей. Преобладает развлекательный контент, который потребляет взрослое поколение, а вместе с ним и дети. Популярны конкурсы, сериалы, спортивные передачи – также под влиянием родителей. Отмечено тематическое однообразие: фраза «выбора нет» по отношению к телеконтенту часто повторяется в ответах учителей. Подчеркнуто негативное воздействие на детей чрезмерной драматизации сюжетов,

трансляции антиценностей и идеологии потребления, провоцирующих формирование асоциальных поведенческих установок – все то, что представляет ныне основу предельно коммерциализованного телеконтента: тематика, коммуникативные приемы, идеологические установки.

«ТВ отошло на второй план... выбора нет... политические программы не смотрят».

«Телевизор смотрят, потому что родители смотрят. Смотрят то, что смотрят родители, у нас смотрят в основном первые две кнопки и ТНТ; на первых кнопках смотрят реалити, где все друг на друга орут, где обсуждаются странные проблемы... Надо понимать, что у ведущего задача – создать конфликт, накалить обстановку. А дети все принимают за чистую монету и потом это переносят в жизнь».

«Много отрицательного. Дети иногда смотрят передачи для взрослых. Стали более жесткие, самовлюбленные. Эти передачи по ТВ, где хитростью убирают из игры, где каждый за себя. Дети это тоже видят, что каждый для себя. Раньше по-другому было: сначала для родины, потом для себя».

Оценивая контент СМИ, учителя обратили внимание на такую проблему: медиаобраз учителя не способствует формированию позитивного отношения и к учителю, и к образованию в целом.

«Отношение к школе, к учителю формируется СМИ. Последние 20 лет создается образ необразованного, всеми презираемого существа, которое можно побить даже... И во многом такую ситуацию создали СМИ».

Интернет: «в любое время дня и ночи». Большинство опрошенных не видит конкуренции между традиционными и новыми СМИ ввиду безоговорочной победы Интернета. Конкуренция, по их мнению, пройденный этап. Однако последствия победы оцениваются неоднозначно.

«Конкуренции между традиционными и новыми СМИ нет. Выигрывает Интернет, традиционные СМИ могут конкурировать только между собой».

«Отключение Интернета сравнивают с концом света. Интернет заменил и газеты, и журналы, и книги. Уже есть зависимость, когда ребенок находится дома, то полностью погружен в Интернет».

Интернет: «плюсов больше, чем минусов». Интернету и взаимоотношениям с ним как школьников, так и самих учителей уделено наибольшее внимание во всех интервью. Обычно доступ в Интер-

нет есть в школе, где установлены фильтры. Учителя продемонстрировали неоднозначное отношение к Интернету. Некоторые отмечают, что при помощи интернет-площадок дети получают вредоносную информацию и дезинформацию. Но, вопреки ожиданиям, отмечено превалирование позитивных оценок, в том числе со стороны немолодых преподавателей, имеющих большой педагогический опыт и возможность сравнивать роль источников информации и характер коммуникационной среды детей. Отмечается позитивная роль новой среды, прежде всего в качестве источника информации и ресурса, с помощью которого можно разнообразить выполнение домашних заданий, подготовку рефератов, докладов, презентаций. В этой связи полно представлена и позиция, отражающая двойственный характер Интернета как информационного ресурса: пассивное, некритическое отношение к скачиваемой информации серьезно препятствует развитию личности.

Отдельно следует охарактеризовать отношение учителей к Интернету как коммуникационному ресурсу. Они высказывают озабоченность по поводу ограничения живого общения, пребывания на улице, некритического отношения к характеру общения в социальных сетях, опасных увлечений. В то же время многие указали на необходимость аккуратного вмешательства в личное пространство ученика, недопустимость прямых запретов и грубого давления. Учителя делают попытку разделить «полезное» и «вредное» в интернет-среде, но при этом признают, что им самим не хватает знаний и опыта. Они нуждаются в поддержке и образовательных проектах, способных упорядочить стихийное освоение этой среды. Им недостает информации для того, чтобы можно было быть проводниками для школьников и уверенно чувствовать себя в этой роли.

«Даже на улице редко встретишь, сидят в Интернете. Интернет отвлекает от общения, сейчас он заменил общение со сверстниками. Сейчас группы разные создают, разные субкультуры. Даже в нашей школе девочки интересуются».

«Нет проблем найти в Интернете готовые домашние задания. И они рассуждают: зачем я буду напрягаться, если все есть в Интернете. Я вот, к примеру, зная, что есть готовые задания в Интернете, стараюсь что-то сама придумывать, то, чего нет в учебнике. Есть готовые сочинения по разным темам. Борюсь со списыванием — не на дом даю сочинения писать, а на уроке. Я учу их: если вы что-то нашли в Интернете, не списывайте, прочитайте, вдумайтесь, перепишите своими словами».

«Интернет-СМИ. Современные дети не думают, что ежедневно изучают, просматривают. Находятся вне информационного поля, на уровне сплетен. Знают то, что обсуждается в кругу семьи».

Влияние СМИ на социализацию: «Без СМИ невозможно прожить». Между активностью в потреблении СМИ и успеваемостью, а также уровнем развития личностных качеств существует связь, утверждает большинство учителей. Однако связи между характером медиапотребления и личностью, как следует из ответов, сложны и неоднозначны. Не всегда они позитивны. Обилие информации, которой дети не могут воспользоваться, давит на них, дезориентирует. Необходимо формировать особые умения в поиске информации.

«Связь между успехами и особенностями медиапотребления есть. У нас заведены читательские дневники по урокам. Учитель задает найти информацию, а дети записывают источник информации. У нас проводится конкурс читательских дневников – лучшие будут награждены в конце года. Так мы их стараемся приучить к чтению. Дети если увлеченные, то это сказывается и на выборе учебного заведения в будущем».

Медиаобразовательные проекты: «Надо этому учить детей». Учителя уверены, что медиаобразование необходимо всем: и им самим, и детям, и их родителям – и горячо поддерживают это. Ряд респондентов указал на то, что на собственное медиапотребление не остается времени; часто они ощущают недостаток знаний в области медиа, хотя нередко пользуются Интернетом и традиционными СМИ при подготовке к урокам, хотели бы иметь больше знаний в этой области. Особенно это касается Интернета. Практически все указывают на то, что дети живут в условиях избыточной информации, не умеют ее критически оценивать, не умеют грамотно извлекать нужную информацию. На необходимость или желательность специальных уроков по работе с информацией, включая информацию СМИ, указали все опрошенные (Фролова, 2013).

При этом никто из опрашиваемых не был знаком с какими-либо медиаобразовательными проектами; лишь немногие слышали о том, что в других странах есть предметы в общеобразовательных школах, направленные на изучение взаимодействия со СМИ. Многие ссылаются на новый стандарт, на уроки информатики, которых, по их мнению, недостаточно, чтобы обрести реальную медиаграмотность. Информационная и медийная грамотность ими, как правило, не разделяются. В то же время учителя понимают, что СМИ – это окно

в мир, и дети должны ориентироваться в этом мире, однако этого не происходит. Учителя считают, что нужна система медиаподготовки, а также начальные знания для родителей, которые дома должны осуществлять контроль за медиапотреблением детей. В ряде случаев упоминаются различные курсы по повышению квалификации для учителей, в том числе программа по медиаобразованию МГУ, указывается, что учителя владеют азами информационной грамотности, которую желали бы повысить. На вопрос о том, кто мог бы осуществлять подобное образование, даны неопределенные ответы – это могли бы быть учителя истории, литературы, информатики. Могут привлекаться журналисты, библиотекари. Было бы неплохо, если бы такую работу осуществлял человек со специальным образованием. При этом родительский контроль обязателен. Роль учителя – быть проводником в медийном мире, но для этого не хватает ни знаний, ни времени в школьной программе. Сочетать знания учителей, которые он дает на каждом уроке, со специальными занятиями в школе (факультатив, внеклассные часы, уроки) и родительским контролем дома – оптимальный вариант, который напрашивается по итогам интервьюирования.

«*Нам надо научить детей работать с информацией, они этого не умеют*».

«Нужна некая система. Надо понимать, что ребенок существует в медиапространстве, которое он плохо знает, не знает его законы. И учитель тоже плохо знает. Знакомить надо, проводить и разъяснять, что можно исключить. Надо объяснять, рассказывать про источники. Ведь информация разная. Где правда, где нет. Что СМИ придумали».

«Мы ждали стандарт 2-го поколения, ждали, что там стандарт по медиаобразованию будет затронут. Но не случилось. Сейчас дети в информационном пространстве ориентируются методом «тыка»... Есть курсы, где учат детей грамотно смотреть кино. А в плане работы со СМИ – наверное, такого нет».

«Учитель должен посоветовать, а родитель проконтролировать».

Результаты опроса родителей школьников:
«Без СМИ сейчас не прожить»

50% детей признали, что родители влияют на их медиапотребление. Интервьюирование родителей имело целью выявление

традиций семейного медиапотребления, его влияния на потребление и поведение детей, а также получение информации о методах и формах родительского контроля, установление мнения родителей относительно потребности в специальных занятиях по медиаобразованию. Опрошено 88 родителей в исследуемых городах. Некоторые родители отметили интересную тенденцию параллельного медиапотребления: смотря телевизор, подростки одновременно общаются в социальных сетях. На этом акцентировали внимание родители детей старшего школьного возраста.

Роль информации: «СМИ нужны молодежи». Это признается всеми родителями, однако скорее формально, так как аргументация бедна и однотипна. Выделяются информационная и развлекательная функции СМИ. Как правило, повторяется общеизвестное, личностные мотивы отствуют. Такая позиция отмечается при анализе медиаконтента, потребляемого семьей, – журналистский контент занимает в нем незначительное место. Смешиваются информационная грамотность и культура взаимодействия с медиа. Необходимость ориентироваться в СМИ, воспитывать культуру медиапотребления четко не проявлена.

«Без информации сейчас не прожить. Нужно знать, что в мире происходит...какие-то образовательные вещи об окружающем нас мире... для своего собственного интереса, хобби».

«СМИ нужны. Это источник информации. Это развлечение».

«СМИ нужны детям. Там больше и шире, чем можем дать мы».

Медиапотребление: «Все под контролем»? Семейное медиапотребление – проверка гипотезы о том, что «все идет из семьи». Гипотеза подтвердилась частично: примерно половина детей указала на то, что обращаются к СМИ по совету и под влиянием родителей. На неоднозначность родительского влияния указывают и другие факты. Вопрос относительно характера медиапотребления в семье выявил достаточно сложную картину, свидетельствующую, по-видимому, о переходном характере взаимодействия со СМИ – и на уровне сопоставления отдельных семей, и на уровне различий между молодым и взрослым поколениями внутри семей.

Из *печатных СМИ* наиболее часто упоминаются местные издания, а также телегиды, издания по садоводству, развлекательные, спортивные, автомобильные и познавательные издания, в том числе развлекательные для молодежи: «Лиза-Girls», «Oops!», детские и познавательные журналы. Общественно-политическая федеральная пресса не упоминается – ни газеты, ни журналы.

Некоторые родители высказываются в отношении прессы довольно резко, считая, что печатные СМИ находятся в стадии деградации.

«Никаких перспектив нет у печатных изданий. Интернет проще, дешевле. Гаджеты всегда под рукой. <...> Новости в газетах морально устарели. Смотрю российскую газету в Интернете».

Однако более половины родителей заявили, что в их доме обращаются к печатным СМИ: упоминается как подписка, так и покупка в розницу. Родители, как правило, читают местную газету, но молодежи она неинтересна. Покупают прессу сами родители (для себя и для детей), дети самостоятельно, а также родители по просьбе детей. Учителя, таким образом, придерживаются более жесткой версии относительно семейного потребления печатных СМИ. Немало и тех, кто указал на отсутствие традиции обращения к бумажной прессе – по причине дороговизны последней, а также ввиду переориентации на интернет-СМИ.

«Нам просто неоткуда брать газеты. Мы их не выписываем – это дорого».

«Выписываем местную газету... Дочь интересуется модой, одеждой».

«Газеты всей семьей читаем и журналы тоже. Почта работает плохо, поэтому не выписываем. Ребенок ждет журналы, отслеживает каждый выпуск».

«Сами не читаем, подписок нет. Дети читают старые журналы, которые раньше выписывали родители. Интернет все заполонил».

«Традиции чтения газет в семье нет. Старшая даже молодежные не читает».

«Сын не любит читать, ленится».

Радио – наименее популярное СМИ. Однако *телевидение* продолжает играть немалую роль в образе жизни семьи, хотя картина телепотребления разнообразна. Семья смотрит телевизор в основном в вечернее время, 3–4 часа ежедневно, в ряде случаев говорится о фоновом просмотре. В семьях 1–3 телевизора – этот факт в основном определяет характер просмотра. Наличие одного телевизора обусловливает совместный просмотр телепрограмм родителями и детьми, нередко сопровождаемый последующим обсуждением новостей или развлекательных программ, сериалов. Однако такая ситуация в целом нехарактерна. Чаще члены семьи смотрят телевизор раздельно. Еще более актуален такой вариант: взрослые смотрят телевизор, старшие дети проводят время за компьютером.

Родители редко ограничивают время телесмотрения. Одна треть родителей считает, что ребенок не потребляет телевизионный контент вовсе, отдавая предпочтение интернет-пространству.

Школьников, по наблюдениям родителей, больше прельщает развлекательный контент, в частности сериалы (особенно ситкомы). Помимо этого школьники смотрят познавательные передачи; родители – новости. Общественно-политические, аналитические и публицистические передачи не упоминаются.

«Если родители смотрят какие-то программы, то и дети их смотрят тоже... В выходные основное время дочь тратит на телевизор».

«Информацию в основном получаем из телевизора...Но дочь новостями особо не интересуется... У нас у всех очень разные интересы, нам всем нравятся разные сериалы... Первый канал смотрим всей семьей».

«Вечером мы пьем чай, это у нас ритуал такой. В это время мы смотрим телевизор. Вместе обсуждаем новости прошедшего дня, а потом расходимся каждый по своим углам».

«Новости не обсуждаем, политикой не интересуемся, экономикой тоже».

«Телевизор вообще не смотрим в последнее время».

Интернету уделяется особое внимание – родители констатируют его очевидное преобладание в характере медиапотребления: на первом месте, по их наблюдениям, – общение в сетях, на втором – поиск информации в процессе обучения, затем все остальное, включая интернет-СМИ. По мнению опрошенных родителей и учителей, большинство школьников получает первичную информацию о каком-либо событии через социальные сети, потом (если это для них интересно и они хотят получить подробности этого явления) они пользуются Интернетом для поиска расширенной информации. Пятеро из опрошенных родителей подметили эту тенденцию.

Большинство представителей старшего поколения отметили, что произошло изменение медийных приоритетов: в поисках информации дети прибегают к Интернету, так как традиционные СМИ не удовлетворяют их запросов. Родители пытаются обсуждать наиболее яркие информационные события в кругу семьи, только двое из опрошенных родителей не уделяют этому внимания. Интернет оценивается положительно. Все отмечают, что их дети быстро ориентируются в Интернете, легко обучаются техно-

логиям поиска. Не видят в традиционных СМИ конкурентных преимуществ перед Интернетом. Иногда ссылаются на возможности конвергентных технологий, опять-таки отдавая преимущество Интернету.

«Приоритет за Интернетом. Дочь скорее прочитает что-то в Интернете, чем возьмет газету».

«У ребенка очень мало свободного времени, чтобы просто посидеть в интернете... Остаются выходные или вечерком – часа 2–2.5».

«Интернет положительно влияет на образование. Но игры, развлекательные сайты отнимают много времени».

«В Интернете играет. 80% времени играют – и сын, и отец».

«Со временем пресса уйдет, все будет в Интернете».

«Интернет затмит все, и книги, и остальное. Книги читают тоже в Интернете. Мальчик ВКонтакте не сидит, у него это вызывает отрицание. И запрещает младшей сестренке сидеть. Чаще ищет информацию по учебе».

«От Интернета за уши не оттащить».

«Мой ребенок тратит в день на Интернет все свободное время».

«Все члены семьи смотрят новости в Интернете».

«Никаких перспектив у печатных изданий нет. Интернет проще, дешевле».

Родительский контроль: «Контролируем»? Подавляющее большинство родителей заявило о контроле над пребыванием своих детей в Интернете и соцсетях (по их словам, контролируют время, контент, иногда сам факт общения), а также над потреблением информации в целом – такое единодушие вызывает сомнение. Возможно, о необходимости контроля говорят учителя, и родители считают, что такой ответ будет правильным и создаст им имидж хорошего родителя. В массе родители не проявляют беспокойства по поводу чрезмерного увлечения детей соцсетями. Родители в возрасте 30+ сами освоили Интернет и редко задаются вопросом об опасностях, которыми может сопровождаться взаимодействие с новыми информационными технологиями. Опасения, высказанные учителями по поводу пассивности в использовании информации из Интернета, в ответах родителей не присутствуют. Не отмечено сожаления по поводу ограниченности книжного чтения, вызванного недостатком времени из-за перераспределения его в пользу Интернета. Родители спокойны, когда дети находятся дома за компьютером, они не видят в этом возможности негативного воздействия небезопасной информации. Небольшая часть родителей не контр-

олирует медиапотребление детей, считая это излишним; ссылаются на ответственность и здравый смысл детей, доверие к ним. Некоторые родители отмечают у детей большую, чем собственная, информационную грамотность, что, по их мнению, является достаточным основанием для отсутствия родительского контроля.

«Мы отслеживает доступ с телефона, папа этим занимается – может запросить детализацию сайтов... Бум на соцсети прошел. Или они повзрослели, или интересы поменялись».

«Мы контролируем то, что он смотрит в Интернете. Дверь в комнату всегда открыта, захожу в комнату. У нас стоит блок нежелательных сайтов».

«Она с телефона сидит, так что я ее не контролирую. Это совершенно немного времени занимает, поэтому пусть пользуется. А сын уже взрослый, поэтому я его тоже не контролирую...».

«Она у меня человек очень ответственный. Я не проверяю ее, я ей доверяю».

«Контролировать бы хотелось, но вряд ли получится. Если детям запретить, они захотят зайти туда».

Медиаобразование: «Это нужно». Специальные занятия по медиаобразованию в целом приветствуются, однако его суть понимается весьма неопределенно. Неясно, кто и в какой форме это должен осуществлять – в рамках учебного процесса на специальных занятиях, либо на внеклассных занятиях, либо интегрируясь в другие учебные дисциплины. Соответствующие проекты родителям неизвестны. В целом идея обучения медиаграмотности не вызывает неприятия. Часть родителей считает, что воспитание медиакультуры должно происходить в семье, однако неясно, какими компетенциями обладают сами родители – судя по ответам, они не развиты.

«Да, это важно. Очень важно. Сейчас же выбор огромный. Даже мы, взрослые, не можем различить это, а ребенок тем более. Конечно, нужен кто-то, кто сможет это донести до детей профессионально».

«Было бы неплохо, чтобы на специальных уроках детям об этом рассказывали».

«Занятия по медиаобразованию нужны. Это поможет им определиться в будущем, увеличит кругозор. Занятия могут проводить приезжие специалисты».

«Надо знакомить, но ненавязчиво. Было бы неплохо. Если бы это было в школе на внеклассных занятиях».

«Не надо на этом зацикливаться. Культуры воспитания дома достаточно».

Подводя итог интервьюирования, можно констатировать ситуацию переломного, а оттого достаточно противоречивого характера. Родители считают, что СМИ нужны детям, но сами оценивают их невысоко. Признавая роль родительского контроля, называют в основном запретительные меры. Видя в СМИ проводников знания в реальном мире отношений, сами используют их по преимуществу как ресурс отдыха и развлечений. В этом находит отражение как поколенческий барьер технологического свойства, так и неустойчивая ситуация в состоянии отечественной медиасистемы, продуцирующей контент ненадлежащего качества.

Примечания

[1] Итоги всероссийской переписи населения, 2016. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 10.03.2017).

Библиография

Андреева Г.М. Социализация // Социальная психология: учеб. для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001.

Аникина М.Е. Медиапотребление в структуре досуга современных подростков в российских регионах // Журналистика в 2013 году: Регионы в российском медиапространстве. Сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. М.: МедиаМир, 2014. С. 3–4.

Аникина М.Е. Специфика подросткового медиапотребления в российских регионах // Журналістыка-2013: стан, праблемы и перспектывы. Матэрыялы 15-й Міжнар. навук.-практ. канф., 5–6 снежня 2013 г. Минск: БДУ. Т. 15. С. 317–319.

Вартанова Е.Л. Глобализация СМИ и массмедиа России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 4. С. 9-25.

Вартанова Е.Л. Теория СМИ: Актуальные вопросы. М.: МедиаМир, 2009.

Вартанова Е.Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: Медиамир, 2013.

Дзялошинский И.М. Современное медиапространство России. М.: Аспект Пресс, 2015.

Грудинская В.В. Современные СМИ для детей и юношества. Тенденции развития и типологические черты // Вестн. РГГУ. 2010. № 8. С. 163–174

Иваницкий В.Л. Модернизация журналистики: методологический этюд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.

Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988.

Образцова А.Ю. Особенности медиапотребления детей школьного возраста (на примере г. Углич) // Медиаскоп. 2014. № 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/1648 (дата обращения 10.03.2017).

Собкин В.С., Адамчук Д.В. Мониторинг социальных последствий информатизации: что изменилось в школе за три года? М.: Институт социологии образования РАО, 2008.

Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации // Дети в информационном обществе. 2011. № 7. С. 46–55.

Телевидение для детей. Исследование особенностей производства, формирования и распространения программ. Мировой опыт. / под общ. ред. *Е.Л. Вартановой*. М.: ФАПМК, 2013.

Теплова Б.М. Телевизор вместо мамы. М.: ТЦ Ареал, 2011.

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Федеральный закон № 139-ФЗ от 28 июля 2012 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет».

Фролова Т.И. Приоритеты медиаобразования для редакторов школьных СМИ // Медиаобразование в российских школах: новые концепции и подходы. М.: Ф-т журн. МГУ, 2013. С. 75–77.

Цымбаленко С.Б. Подросток в информационном мире: практика социального проектирования. М.: НИИ школьных технологий, 2010.

Gladkova A.A. (2015) Linguistic and Cultural Diversity in Russian Cyberspace: Examining Four Ethnic Groups Online. *Journal of Multicultural Discourses* 10(1): 49–66.

Notes

All-Russian population census 2016. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/

Lenta.ru. 2015. June 12. Available at: http://lenta.ru/articles/2012/06/10/badweb/

Lenta.ru. 2012. October 07. Available at: http://lenta.ru/news/2012/07/10/children/

Federal law. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/; Federal law. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133282/

Fontanka. 2011. January 4. Available at: http://www.fontanka.ru/2011/01/04/010/

References

Andreeva G.M. (2001) Sotsializatsiya [Socialization]. In *Sotsialnaya psihologiya*. Uchebnik dlya vuzov [Social Psychology. University textbook]. Moscow: Aspekt Press Publ.

Anikina M.E. (2014) Mediapotreblenie v strukture dosuga sovremennyih podrostkov v rossiyskih regionah [Media Consumption in the Leisure of Today's Adolescents in the Russian Regions]. In *Zhurnalistika v 2013 godu: Regionyi v rossiyskom mediaprostranstve: Sb. mat. mezhd. nauch.-prakt. konf.* [Journalism in 2013: Regions in the Russian Media Landscape. Proceedings of the International Research-to-Practice Conference] Moscow: MediaMir Publ. Pp. 3–4.

Anikina M.E. (2014) Spetsifika podrostkovogo mediapotrebleniya v rossiyskih regionah [Specificity of Adolescent Media Consumption in the Russian Regions]. In *ZhurnalItstyika-2013: stan, prablemyi i perspektyivyi: materyiyalyi 15-y MIzhnar. navuk.-prakt. kanf., 5-6 snezhnya 2013 g.* [Journalism-2013: Condition, Problems and Prospects. Proceedings of the 15th International Research-to-Practice Conference, December 5-6, 2013] Minsk: BDU. T. 15. Pp. 317–319.

Vartanova E.L. (2009) *Teoriya SMI: Aktualnyie voprosyi* [Media Theory: Current Issues]. Moscow: MediaMir Publ.

Vartanova E.L. (2005). Globalizatsiya SMI i mass-media Rossii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10: Zhurnalistika* 4: 9–25.

Vartanova E.L. (2013) *Postsovetskie transformatsii rossiyskih SMI i zhurnalistiki* [Post-Soviet Transformations of Russian Media and Journalism]. Moscow: Mediamir Publ.

Dzyaloshinskiy I.M. (2015) *Sovremennoe mediaprostranstvo Rossii* [Modern Russian Media Landscape]. Moscow: Aspekt Press Publ.

Gladkova A.A. (2015) Linguistic and Cultural Diversity in Russian Cyberspace: Examining Four Ethnic Groups Online. *Journal of Multicultural Discourses* 10(1): 49–66.

Grudinskaya V.V. (2010) Sovremennyie SMI dlya detey i yunoshestva. Tendentsii razvitiya i tipologicheskie chertyi [Modern Media for Children and the Youth. Development Trends and Typological Features]. *Vestnik RGGU* 8: 163–174.

Ivanitskiy V.L. (2010) *Modernizatsiya zhurnalistiki: metodologicheskiy etyud* [Modernization of Journalism: a Methodological Essay]. Moscow: Moscow University Publ.

Kon I.S. (1988) *Rebenok i obschestvo* [Child and Society]. Moscow: Nauka Publ.

Obraztsova A.Yu. (2014) Osobennosti mediapotrebleniya detey shkolnogo vozrasta (na primere g. Uglich) [Specificity of School-Aged Children's Media Consumption (a case study of the city of Uglich)]. *Mediascope* 4. Available at: http://www.mediascope.ru/1648 (accessed: 10.03.2017).

Sobkin V.S., Adamchuk D.V. (2008) *Monitoring sotsialnyih posledstviy informatizatsii: chto izmenilos v shkole za tri goda?* [Monitoring the Social Consequences of Informatization: What Has Changed in Schools in Three Years?]. Moscow: Institut sotsiologii obrazovaniya RAO.

Soldatova G.V., Zotova E.Yu. (2011) Zona riska. Rossiyskie i evropeyskie shkolniki: problemyi onlayn –sotsializatsii [Risk Area. Russian and European School Children: Problems of Online Socialization.]. *Deti v informatsionnom obschestve* 7: 46–55.

Vartanova E.L. (ed.) (2013) *Televidenie dlya detey. Issledovanie osobennostey proizvodstva, formirovaniya i rasprostraneniya programm. Mirovoy opyt.* [Televi-

sion for Children. A Research into the Features of Program Production, Formation and Distribution. Global Experience]. Moscow: Federalnoe agentstvo po pechati i massovyim kommunikatsiyam.

Teplova B.M. (2011) *Televizor vmesto mamy* [TV instead of Mom]. Moscow: TTs Areal Publ.

Federal law N 436-FZ. 2010. December 29.

Federal law 139-FZ. 2012. July 28.

Frolova T.I. (2013) Prioritetyi mediaobrazovaniya dlya redaktorov shkolnyih SMI [Priorities of Media Education for Editors of School Media]. In *Mediaobrazovanie v rossiyskih shkolah: novyie kontseptsii i podhodyi* [Media Education in Russian Schools: New Concepts and Approaches]. Moscow: Faculty of Journalism. Pp. 75–77.

Tsyimbalenko S.B. (2010) *Podrostok v informatsionnom mire: praktika sotsialnogo proektirovaniya* [A Teenager in the Information World: the Practice of Social Engineering]. Moscow: NII shkolnyih tehnologiy.

Поступила в редакцию
11.03.2017